

ОчеркиEssays

DOI 10.24412/2686-7702-2024-1-97-107

Схватка военкоров в Ханое

Кобелев Евгений Васильевич¹¹ Институт Китая и современной Азии РАН

Аннотация. Представленный исторический очерк посвящён событиям войны во Вьетнаме (1955–1975 гг.), участником которых был автор в качестве военного корреспондента ТАСС. С позиции очевидца описаны реалии работы журналиста в Ханое, откуда корреспонденты из разных стран отправляли информационные сводки о боевых действиях. В очерке показаны яркие примеры того, какую роль играли межличностные отношения в журналистской международной среде и как они отражались в личной судьбе автора. В подробностях рассказывается о том, как с бытовой точки зрения менялось положение в Ханое в разные периоды войны и какие факторы влияли на продвижение корреспонденции в СССР и конкурирующих с ним странах. Особую ценность представляют уникальные фотографии из авторского архива, которые иллюстрируют повествование и делают материал особенно интересным как с точки зрения истории, в том числе развития отечественных СМИ, так и в параллели с современностью.

Ключевые слова: вьетнамская война, ТАСС, движение солидарности с Вьетнамом, бомбардировки Ханоя.

Автор: Кобелев Евгений Васильевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-1980-3239. E-mail: evgeny@iccaras.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FMSF-2024-0013 «Реалии и перспективы развития стран АСЕАН в контексте региональных и мировых процессов»).

Для цитирования: Кобелев Е.В. Схватка военкоров в Ханое // Восточная Азия: факты и аналитика. 2024. № 1. С. 97–107. DOI: 10.24412/2686-7702-2024-1-97-107

The clash of war correspondents in Hanoi

Kobelev Evgeny V.¹¹ Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The presented historical essay is dedicated to the events of the Vietnam War (1955–1975), in which the author participated as a war correspondent of TASS. From the perspective of an eyewitness, he describes realities of the journalist's work in Hanoi, from where correspondents from different countries sent

information reports on the fighting. The essay shows vivid examples of the role that interpersonal relationships played in the international journalistic environment and how they were reflected in the personal fate of the author. The article describes in detail how the situation in Hanoi changed from a local perspective during different periods of the war and what factors influenced the promotion of correspondence in the USSR and competing countries. Of particular value are the unique photographs from the author's archive, which illustrate the narrative and make the material especially interesting from the point of view of history, including the history of the development of the Russian media, as well as in parallel with modernity.

Keywords: Vietnam War, TASS, Vietnam solidarity movement, bombing of Hanoi.

Author: *Kobelev Evgeny V.*, PhD (History), Leading Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-1980-3239. E-mail: evgeny.kobelev@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The article was prepared within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2024-0013 “Realities and prospects for the development of ASEAN countries in the context of regional and global processes”).

For citation: Kobelev E.V. (2024). *Skhvatka voenkorov v Hanoie* [The clash of war correspondents in Hanoi]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 1: 97–107. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2024-1-97-107

Введение

В 2022 г. в России вышла в свет книга воспоминаний «65 лет вместе с Вьетнамом» [Кобелев 2022; Цветов 2022]. Как следует из названия, она посвящена годам работы автора данного очерка в качестве специалиста по вьетнамскому языку, литературе и истории [Кобелев 1971; Это незабываемое слово «Льенсо»]. Конечно, в рамках одной книги оказалось невозможно отразить все особенности этой многогранной работы, и поэтому было принято решение познакомить читателей с накопленным материалом через публикации отдельных эссе на страницах журнала «Восточная Азия: факты и аналитика», с которым автора связывают годы длительного сотрудничества.

Корреспондент ТАСС во Вьетнаме

В 1965–1967 гг. я работал корреспондентом ТАСС во Вьетнаме. На этот период пришлось увеличение агрессии США и непосредственное участие американской армии в войне, которая, как известно, продолжалась до 1975 г. В эти годы в Ханое трудились корреспонденты многих стран, в том числе мои главные конкуренты – представители агентств Рейтер и Франс-Пресс. Главное в работе телеграфных агентств – первыми выйти «в эфир», поскольку их основная цель заключается в том, чтобы читатель узнавал о событиях в мире со слов корреспондентов именно этих агентств.

У меня была прямая телефонная связь с Москвой, поэтому я быстро и беспрепятственно передавал любые срочные сообщения, которые там записывали стенографистки. Совсем другая ситуация складывалась у моих западных конкурентов: они сдавали свои сообщения на вьетнамский телеграф, где их, естественно, долго «мурыжили» – изучали, нет ли чего антивьетнамского, и только после этого выпускали в эфир. В итоге оба корреспондента стали навещать меня с жалобами и недоумениями, каким образом мне удаётся обходить их с такой скоростью.

Е.В. Кобелев с супругой на переправе. *Фото из архива автора.*
E.V. Kobelev and his wife at the crossing. *Photo from the author's archive.*

На связи с Москвой. *Фото из архива автора.*
In touch with Moscow. *Photo from the author's archive.*

Корреспондент ТАСС Е.В. Кобелев с корреспондентом Франс-пресс, который рассказывал про Наполеона. *Фото из архива автора.*
TASS correspondent E.V. Kobelev with a France-Press correspondent, who talked about Napoleon. *Photo from the author's archive.*

Особенно любил общаться со мной корреспондент Франс-Пресс. Будучи по происхождению корсиканцем, он каждый раз рассказывал о том, каким великим человеком был Наполеон Бонапарт. Правда, в отличие от Наполеона, который отличался несвойственной для корсиканцев бледностью, мой коллега из-за своей чрезмерной смуглости был похож скорее на мулата. Через несколько лет мы с женой побывали в Париже и там встретились со старым знакомым. Естественно, первым делом он повёл нас к гробнице великого корсиканца, который захоронен в дорогой усыпальнице в центре Парижа.

Вскоре в Ханой приехал корреспондент японской газеты «Иомиури» и сообщил приятную для меня новость: по его словам, к выходу утренних газет в Японии поспевают только мои корреспонденции, поэтому японский читатель следит за событиями во Вьетнаме и, особенно, начавшейся воздушной войны США против Северного Вьетнама «глазами корреспондента ТАСС в Ханое». Этот журналист попросил меня помочь разобраться в ханойских реалиях и при возможности даже выполнить роль экскурсовода по историческим местам. В знак благодарности за оказанную помощь он от имени издательства пригласил нас с женой в Японию и обещал оказать содействие в получении визы.

Летом 1966 г., накануне отпуска, я пообщался с капитаном советского сухогруза, который регулярно курсировал по маршруту Владивосток – Хайфон и перевозил различные грузы для воюющего Вьетнама, по пути заходя в Гонконг и Иокогаму. Я обратился к капитану с просьбой, чтобы он добросил нас с женой до Владивостока с заходом в японский порт. Но за несколько дней до выхода в плавание сухогруз, стоявший на рейде в северо-вьетнамском порту Камфа, был атакован американскими штурмовиками: погиб механик Рыбачук, а несколько матросов были тяжело ранены. Фамилию погибшего механика я хорошо запомнил, так как по решению приморского пароходства сухогрузу было

впоследствии присвоено имя «Механик Рыбачук», и это судно вплоть до 1995 г. курсировало по маршруту Находка – Владивосток – Хайфон. А в 1966 г. после американского налёта капитан сухогруза принял единственно правильное решение – срочно возвращаться на родину с телом погибшего механика и ранеными матросами. Из-за этих трагических обстоятельств тем летом не состоялось наше посещение Японии (хотя впоследствии мне всё-таки удалось побывать в этой стране, причём даже дважды: в составе делегаций ВЦСПС¹ и Советского комитета защиты мира).

Вьетнамский воин. Фото из архива автора.
The Vietnamese soldier. Photo from the author's archive.

Но вернёмся к событиям мая 1965 г. Как только начались регулярные налёты американской авиации на Ханой и его пригороды, моё превосходство над западными конкурентами неожиданно испарилось. Имея установку всемерно способствовать поддержке международного движения солидарности с Вьетнамом, я в своих корреспонденциях не жалел красок, чтобы показать тяжёлые последствия американских бомбардировок для мирного населения – сообщал о том, как люди на повозках и велосипедах уходили из столицы через мост Лонгбьен на другую сторону Красной реки, писал подробно и как можно более жалостливо, полагая, что выполняю тем самым поставленные задачи.

Сайгонские газеты не скрывали радости, что американцы всё-таки достали вьетконговцев. Но вдруг мне звонят из редакции ТАСС и информируют, что мои сообщения вызвали недовольство «наверху», и по этой причине генеральный директор ТАСС Д.П. Горюнов потребовал перед выпуском в эфир класть ему на стол все мои корреспонденции и не выпускать их в эфир без его подписи. А какой график работы

---

¹ Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС).

у генерального директора? Естественно, получилось так, что только к концу рабочего дня у него доходили руки до моих корреспонденций. Этим тонкостям я тогда, конечно, не знал. Но буквально на следующий день ко мне примчались поочерёдно мои западные конкуренты и с восторгом сообщили, что их деятельность получила высокую оценку в телеграммах от начальства, так как ТАСС снова оказался «в хвосте».

Сбитые американские самолёты

С началом налётов американской авиации возникла ещё одна трудность в моей повседневной работе. Неожиданно «захандрила» телефонная связь с Москвой. Каждый вечер я безумным голосом орал в телефонную трубку текст стенографистке, наивно полагая, что чем громче я буду кричать, тем больше шансов, что записывающая девушка меня услышит. Несколько месяцев мой голос регулярно разносился по всей улице Као Ба Куат, на которой находился корпункт. Иногда стенографистки с удивлением спрашивали, что за посторонний шум слышен в трубке. И я с бравадой отвечал: да ничего страшного, здесь всю бомбят. Вот в таких условиях приходилось работать на вьетнамской войне.

Вьетнамские зенитчики. *Фото из архива автора.*
The Vietnamese anti-aircraft gunners. *Photo from the author's archive.*

Особенно запомнился день 25 мая 1966 г. Погода была дождливая, а значит, налётов можно было не бояться. И я спокойно отправился в наше посольство, которое располагалось в километре от корпункта ТАСС. Но, видимо, для боевых самолётов дождь не был помехой, поэтому не пришлось мне пройти и 50 метров, как из громкоговорителя, установленного на балконе корпункта, раздалось уже ставшее привычным: «Đồng bào chú ý! Hiện nay đang có báo động! Đề nghị xuống hầm trú ẩn!» – «Соотечественники! Внимание! Объявляется воздушная тревога! Просим занять места в убежищах!».

Эта фраза несколько отличалась от тех сигналов воздушной тревоги, что объявлялись во время Великой Отечественной войны в СССР. Метро в Ханое не было, коллективных бомбоубежищ не строили. С началом бомбёжек вдоль улиц выкопали индивидуальные окопчики с бетонированными крышками над головой. Как правило, эти крышки редко использовались: люди либо не успевали поднять их, либо не воспринимали эту меру всерьёз. При подходе к посольству я услышал разговор двух вьетнамцев: они подняли упавшие ветки, а под ними – обезглавленный труп. Значит, голову несчастного снесло осколком бомбы. Но, судя по людскому потоку, устремлявшемуся в переулок напротив посольства, не это событие оказалось главным: в переулок рухнул подбитый американский самолёт, и сотни любопытствующих вьетнамцев жаждали увидеть его своими глазами. У меня в руках был фотоаппарат, поэтому я тоже устремился туда.

Бомбоубежище. Фото из архива автора.
The bomb shelter. Photo from the author's archive.

Самолёт лежал, уткнувшись носом в землю, и сильно дымил. Рядом с ним громоздилась груда бочек то ли с нефтью, то ли с мазутом. Это был первый налёт американской авиации на Ханой и первый сбитый над столицей самолёт. Вокруг суетились молодые девушки-ополченки с красными повязками на рукавах, которые пытались отогнать

любопытных от горящего самолёта. Я фиксировал все события на фотоаппарат, не обращая внимания на шум и крики, и вдруг осознал, что кричат: «Разбегайся, сейчас рванёт!» В это же время подошла группа военных, которые привычными движениями быстро забрали из самолёта документы американских лётчиков и направились с ними в международный клуб, где обычно устраивались пресс-конференции. Я тоже последовал за ними, и тут раздался мощный взрыв – видимо, в самолёте всё-таки остался неиспользованный боекомплект. На моей памяти это был первый взрыв американского самолёта в пределах вьетнамской столицы, причём в самом центре.

С течением войны стало быстро увеличиваться число сбитых американских лётчиков, поэтому представители западной прессы начали интересоваться точными показателями. Для меня это было не актуально, так как я в любое время мог узнать необходимые цифры у вьетнамских друзей. Однажды вышло сообщение Рейтер, что в провинции Тханьхоа якобы на базе дома отдыха для престарелых открыт лагерь пленных американских лётчиков. В один из дней я схватил корреспондента Рейтера «за грудки», требуя рассказать, откуда у него эти сведения, на что тот ответил, что из надёжного источника. Через некоторое время я сам смог посетить этот лагерь после того, как местные партизаны совершили на него нападение. Вокруг вопроса о судьбе американских пленных долго шёл торг перед тем, как договориться об условиях, на которых обе стороны согласились подписать мир в 1975 г.

Известный американский журналист 1960-х гг. Гаррисон Солсбери рассматривает обломки сбитого американского самолёта. *Фото из архива автора.*

The famous American journalist of the 60s, Harrison Salisbury, examines the wreckage of a downed American plane. *Photo from the author's archive.*

Пленный американский лётчик. *Фото из архива автора.*
The captured American pilot. *Photo from the author's archive.*

Пленный американский лётчик. *Фото из архива автора.*
The captured American pilot. *Photo from the author's archive.*

Пленный американский лётчик. Фото из архива автора.
The captured American pilot. Photo from the author's archive.

Заключение

Сегодня, когда мысленно возвращаешься к этим незабываемым военным дням, становится понятной сущность американского империализма, стремившегося использовать любые возможные меры для ослабления позиций Советского Союза и социалистического Вьетнама [Nguyen Thi Binh 2012]. Данным стремлением объясняется и сегодняшняя русофобия Вашингтона. Однако на фоне политических конфликтов и всевозможных манипуляций огромную роль в реальной жизни играли отношения между людьми, в том числе и в журналистской работе. Получение необходимой информации во многом строилось на личных связях. Три корреспондента – ТАСС, Франс-Пресс и Рейтер – познакомившись во время вьетнамских командировок, регулярно встречались, обменивались новостями, помогали друг другу, оставаясь друзьями на долгие годы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Кобелев Е.В. 65 лет вместе с Вьетнамом. Воспоминания. М.: ИКСА РАН, 2022.
Кобелев Е.В. Вьетнам, любовь и боль моя. М.: Наука, 1971.
Цветов П.Ю. Вьетнам без тайн. Рецензия на книгу Е.В. Кобелева «65 лет вместе с Вьетнамом. Воспоминания» // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 4. С. 65–72. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-4-65-72
Это незабываемое слово «Льенсо». М.: Редакционно-издательский центр МО РФ, 2006.

REFERENCES

- Eto nezabyvayemoye slovo «L'enso»* (2006) [*This unforgettable word “Lienso”*]. Moscow, Editorial and Publishing Center of the Ministry of Defense of the Russian Federation. (In Russian).
- Kobelev E.V. (1971). *V'yetnam, lyubov' i bol' moya* [*Vietnam, my love and pain*]. Moscow, Nauka. (In Russian).
- Kobelev E.V. (2022). *65 let vmeste s Vietnamom. Vospominaniya* [*65 years with Vietnam. Memories*]. Moscow, ICCA RAS. (In Russian).
- Tsvetov P.Yu. (2022). Vietnam bez tain. Retsenziya na knigu E.V. Kobeleva “65 let s Vietnamom. Vospominaniya” [*Vietnam without secrets. Review of the book by E.V. Kobelev “65 years with Vietnam. Memories”*]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [*East Asia: Facts and Analytics*], 4: 65–72. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2022-4-65-72

* * *

- Nguyễn Thị Bình (2012). *Gia đình, bạn bè, đất nước. Hồi ký* [*Family, Friends and Country. Memoir*]. Hanoi. (In Vietnamese).

Поступила в редакцию: 18.01.2024

Принята к публикации: 08.03.2024

Received: Jan 18, 2024

Accepted: Mar 8, 2024